

- Цинь Сяо может быть недалеко отсюда? Это правда?

- Старейшина Чжао, пожалуйста, поверьте тому, что я сказал. Лучше быть готовым к неожиданностям, - торжественно произнес Йе Зифенг.

Лицо старейшины Чжао на мгновение застыло. Его сердце сжалось. И тогда он высвободил свою духовную волю и стал внимательно наблюдать за окружающим миром.

Если бы это был какой-нибудь другой культиватор Царства Боевого Ученика, Чжао не поверил бы такой гипотезе. Но Йе Зифенг был другим, поэтому старейшина задумался, а потом ответил со всей серьезностью:

- Хорошо, я понимаю. Будьте уверены, если только появление здесь Цинь Сяо хоть как-то проявится, или произойдут какие-нибудь странные изменения в окружении, я обязательно сообщу вам об этом.

- Спасибо, старейшина Чжао. После этого я обязательно найду вас, чтобы выпить вместе еще несколько чашек духовного вина и выразить свою благодарность.

Рот старейшины Чжао дернулся и он резко ответил:

- Кого волнует ваше духовное вино? Просто не создавайте мне проблем в будущем. Будьте спокойны и расслабьтесь. И всё.

Йе Зифенг улыбнулся, но промолчал.

Всё, чего он хотел, это подняться на вершину. Однажды он сможет вернуться на континент Чёрной Черепахи и снова увидеть Цзя Лан. Поэтому мир и стабильность он пока не был готов принять...

Через некоторое время он прервал связь со своей душой и медленно открыл глаза.

Окружающие его ученики Небесной Секты Чудес следовали своим личным инструкциям и перемещались туда и обратно по ядру формирования, чтобы восстановить и увеличить его мощь...

Все медленно нарастало и возвращалось на круги своя...

Он холодно улыбнулся и поднял голову:

- Хорошо, Цинь Сяо, так как полицейский участок уже создан для тебя, посмотрим, какой шаг ты сделаешь. Или, может быть, просто примешь поражение с этого момента...

... ..

В Запрещенной зоне, в массиве.

Пока Юнь Цзэ уклонялся от атаки сломанного меча, он возился с серыми нитями.

Каждый раз, когда музыка цитры достигала высокого тона, она взрывалась, что приводило Хуа Тяньли и других в крайнее смущение. Они не могли даже близко подойти к нему.

Это было только начало кошмара Юня Цзэ.

После того, как Цинь Цзюэ закончила накапливать свои силы, у Юнь Цзе не оставалось другого выбора, кроме как потратить большую часть своей энергии на то, чтобы справиться с ней.

Однако, баланс между атакой и защитой был нарушен именно так.

- Пу, пу...

Юнь Цзе выплюнул несколько сгустков крови и был вынужден отступить. А когда он остановился, с неба к нему прилетел еще один сломанный меч. Он чуть не задел его лицо, заставив покрыться холодным потом.

Душевное сознание Цинь Цзюэ было похоже на гигантскую невидимую птицу, парящую в небе. Каждый раз, когда она пролетала мимо, она оставляла многочисленные раны на теле Юня Цзэ. Тот, в дополнение ко всему, терял силу и из-за непрерывных атак Хуа Тяньли.

После некоторого промежутка времени...

- Я не могу это сделать, я не могу это сделать!

Он покачал головой, глядя на небо и с кем-то разговаривая:

- Они уже догадались, что я приду. Они уже всё спланировали и ждут, когда я попаду в ловушку, во дворец Цинь. Если так будет продолжаться, я точно умру.

Его прежнее спокойствие было основано на сильной уверенности в себе.

Тем не менее, его уверенность была полностью разрушена Йе Зифенгом. Его психическое состояние достигло той точки, когда он был на грани краха. Естественно, он впал в истерику.

- Это бесполезно. Ты, отродье, о чём кричишь? Вокруг тебя никого нет. Просто послушно умри.

Когда его голос стих, его меч внезапно легко задрожал. Аура, холодная, как лед, подобно ряби в пруду, распространилась в сторону Юня Цзэ. Она была мощной, как молния.

Очевидно, Хуа Тяньли тоже собрал все свои силы. Он накопил довольно много энергии и ждал этого момента.

Продвигаясь вперед, он повернулся и закричал:

- Йе Зифенг, слушай сюда. На этот раз ты можешь использовать меня. Но тебе лучше быть осторожным, я убил этого человека. Когда мы будем подсчитывать награды, Большая Голова должна рассчитывать на наших людей в Городе Медного Огня.

В глазах Хуа Тяньли, даже если бы его противник смог заблокировать атаку мечом, его следующая атака определённо была бы фатальной.

- Ты хочешь убить меня? - Юнь Цзэ был уже на пределе, так как он использовал все свои силы, чтобы встать. - Думаешь, дворец Цинь будет просто смотреть, как ты меня убиваешь?

- Динь!

Юнь Цзэ вытащил кинжал из груди и сумел слегка отклонить атаку Хуа Тяньли, но не смог избежать удара ножом в плечо. Хлынула кровь.

Он издал рев и высвободил остатки духовной энергии в своём теле, отбросив Хуа Тяньли и заставив его снова и снова отступать.

- Зал Цинь, почему ты ещё не пришёл ко мне на помощь? Я отличаюсь от других. Я твой ученик в Дао массивов. Ты действительно собираешься бросить меня?..

В следующий раз он медленно поднял голову и посмотрел на горизонт. Перед ним появилась крошечная красная трещинка.

- Это...

Выражение лица Юня Цзэ внезапно стало вялым, а тело дрогнуло. Он медленно произнёс:

- Дворец Цинь... Ты наконец-то пришел спасти меня? Я знал, что ты не откажешься от меня.

Его дикое выражение лица, сопровождаемое странной улыбкой, вызывало у людей непроизвольное чувство страха.

Он выглядел так, как будто действительно был сумасшедшим.

... ..

- О...

Йе Зифенг прищурил глаза и посмотрел на ситуацию сквозь хрустальный шар:

- Результат, пришло время увидеть результат...

Он нахмурился и закрыл глаза, общаясь со своей духовной волей:

- Как поживает старейшина Чжао? Есть ли что-то странное вокруг него?

- Не волнуйся, все в порядке.

Ответ старейшины Чжао не успокоил Йе Зифенга. Вместо этого он стал ещё больше волноваться.

- Хорошо, тогда мне придётся попросить старейшину Чжао, чтобы он продолжил наблюдать...

Йе Зифенг медленно открыл глаза и увидел, как кто-то подошел сзади со смущенным выражением лица.

- Тонг Данронг, что ты здесь делаешь?

- Духовный Мастер Йе, если люди из Города Медного Огня убьют этого Юня Цзэ, то наша выгода уменьшится вдвое... Скажи Мастеру Цинь, чтобы она приняла меры насчет нас... - сказал Тонг Данронг поджав губы и опустив голову. Обратившись к Йе Зифенгу по поводу преимуществ, он ждал, что скажет даосский мастер Йе.

- Теперь, когда ты упомянул об этом, я вспомнил, - улыбнулся Йе Зифенг.

Тонг Данронг сначала думал, что Йе Зифенг обидится на него за такое оскорбительное обращение. Он даже хотел попробовать предостеречь его от этого, и не ожидал, что всё сработает.

- Неужели? Здорово! Быстрее! Пусть Мастер Цинь сделает свой ход раньше, чем Хуа Тяньли, и поборется за награду, - сказал Тонг Данронг. Лицо его сияло лучезарной улыбкой.

- Нет...

Йе Зифенг засмеялся, отвернулся и заговорил через массив передачи звука:

- Мастер Цинь, вам не нужно действовать. Гости Города Медного Огня очень сильно хотят награды. Так дайте им их долю. Я думаю, что вы не будете сильно счастливы получить награду за «мертвого человека», так ведь?

Тонг Данронг был ошеломлен. Он не ожидал, что Йе Зифенг будет предупреждать Цинь Цзюэ, чтобы она не двигалась.

Цинь Цзюэ чихнула, но не ответила.

Однако, действовать перестала.

Как и сказал Йе Зифенг, похищение мертвеца у жителей Города Медного Огня обошлось бы слишком дорого. Ей это не было интересно.

В ее положении она больше заботилась об именах, чем о выгоде.

- Йе Зифенг, ты довольно добродетельный человек. Только благодаря этому я списываю все обиды между нами, - рассмеялся от всего сердца Хуа Тяньли.

А когда он прекратил смеяться, выражение его лица постепенно стало холодным.

- Братья, атакуйте!

... ..

Меч Ци становился всё ближе и ближе.

В этот момент Юнь Цзэ поднял голову. Безумная улыбка на его лице становилась все более очевидной.

Он лежал на земле с благочестивым выражением лица, словно поклоняясь богу. Эта сцена была чрезвычайно странной.

- Зал Цинь, ты...

Сразу после этого несколько острых мечей проткнули грудь Юня Цзэ, и тут же брызнула фонтаном кровь, образуя бесконечный кровавый цветок.

Юнь Цзэ в изумлении опустил голову. Его лицо было искажено болью.

- Это...

Он сделал глубокий вздох и пошатнулся.

- Так не должно быть...

- Нет, Зал Цинь, почему ты... просто смотришь, как я это делаю...

Услышав его голос, Хуа Тяньли решил, что слишком много шума, и закричал суровым голосом:

- Хватит нести чушь! Возвращайтесь в ножны!

По этой команде из груди Юня Цзэ вышло несколько острых мечей.

Кровь брызнула во все стороны.

Внезапно взгляд Юня Цзэ застыл на месте, постепенно превратившись в почти прозрачный серый.

Он сделал несколько шагов назад, и его цитра окрасилась кровью. Пальцы, державшие струны цитры, издали хрустящий звук. Тело Юня Цзэ постепенно размякло и упало на землю.

- Дворец Цинь...

После этих слов его глаза медленно закрылись, а жизнь угасла.

- Что ты имеешь в виду, говоря о Цинь? О ком ты говоришь? Может быть, это твой любовник?

Хуа Тяньли чихнул и выплюнул полный рот крови, его настроение было неважным.

Надо сказать, что контрака Юня Цзэ была чрезвычайно ожесточенной. Даже сам он весь окрасился кровью. Достаточно было сделать небольшое движение, чтобы почувствовать боль.

Окружающие братья тоже были ранены, и ситуация была еще хуже.

И когда он увидел, что жизнь Юня Цзэ поставлена на карту, он не мог не почувствовать радость в своем сердце.

Мгновение спустя Хуа Тяньли указал на человека:

- Да Донг, тот парень по имени Юнь Цзэ только что оторвал тебе три пальца. Теперь я даю тебе шанс отомстить, нанести ему удар и отрезать голову.

Глаза человека по имени Да Донг загорелись. Он знал, что Хуа Тяньли даёт ему шанс отомстить.

- Спасибо тебе, брат Тянь, за твою доброту. Теперь я отправлю его в ад.

Он злобно рассмеялся и быстро пошел к Юню Цзэ:

- Я позволю тебе идти своим путем. Только что ты оторвал мне три пальца.

Без тени колебания, он поднял большой клинок левой рукой и отрезал Юню Цзэ голову.